

**ԳՅՈՒՂԱՇԽԱՐՅԻ ԿԱՆԱՅՔ՝ ՈՐՊԵՍ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔԻ ԿԵՆՑԱՂԱՅԻՆ, ԲԱՐՈՅԱԿԱՆ,
ԷՍԹԵՏԻԿԱԿԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒԹՅՈՒՆԵՐԻ ՄԱՐՄԱՆԱՑՈՒՄ
/Յ. ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆԻ «ԱՇՆԱՆ ԱՐԵՎ» ԵՎ Վ. ՌԱՍՊՈՒՏԻՆԻ «ՅՐԱԺԵՇՏ ՍՈՐԸ»
ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԵՎ ԳԼԽԱՎՈՐ ԿԵՐՊԱՐՆԵՐԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ
ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ/**

Ն. Է. Մուրադյան

Հոգվածը մեզ ետ է տանում դեպի 20-րդ դարի 60-70-ական թվականները, երբ գրականության մեջ ստեղծվեց հին՝ կարծրատիպային, խորհրդայինից արմատապես տարբերվող նոր արձակ: Նոր՝ «գյուղաշխարհի արձակի» ներկայացուցիչներն իրենց ստեղծագործությունների էջերից ոչ միայն փառաբանում էին գյուղի աշխատավորի ծանր առօրյան, այլև բարձրաձայնում էին գյուղի հրատապ խնդիրների մասին: «Գյուղագիրների» ուշադրության կենտրոնում հայտնվեցին առավելապես գյուղի բարոյական, սոցիալական խնդիրները, և իրենց հերոսների շուրթերով նրանք փորձ արեցին բացատրելու, թե գյուղի քայքայումը ուղղակիորեն կապված է հողի՝ որպես ամենքի նախամոր հյուծման, ոչնչացման հետ:

Հոգվածում երկու հերոսուհիների համեմատական բնութագրման հիման վրա ներկայացված է, թե ինչպես այդ երկու, իրարից աշխարհագրական տեսանկյունից տրամագծորեն հակառակ կողմերում բնակվող, հոգեկերտվածքով տարբեր կանայք, մեկը՝ Աղունը՝ Մաթևոսյանի հերոսուհին, իսկ մյուսը՝ Դարյան՝ Ռասպուտինի հերոսուհին, պայքարում են իրենց հողի, տան և նախնիների ավանդույթների պահպանման համար՝ կասեցնելով անկումը: Հերոսուհիների միջոցով հեղինակները փորձում են ընթերցողի հոգում հասցնել մարդ արարածի գոյության նախասահմանվածության կարևորությունը:

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СКАЗУЕМОГО**

Р. Х. МИКАЕЛЯН

*Ассистент кафедры русского языка и литературы,
преподаватель ГГУ*

Системное представление русского синтаксиса сегодня не может осуществляться без учета отношений между предложением и действительностью, предложением и говорящим, предложением и текстом. В современном русском языке рассматриваются так называемые психологическое подлежащее и психологическое сказуемое. Долгое время эта проблема считалась смежной для философии, риторики, психолингвистики, поэтому в современной науке нет единого мнения по данной проблеме.

Главными членами предложения являются сказуемое и подлежащие, согласованные между собой, каждое из этих слов может согласоваться или управлять второстепенными членами предложения второй ступени и т.д. При соединении слов в предложения следует учитывать следующие стороны:

- 1) Согласование и подчинение слов одно другому, а также одного предложения

другому.

- 2) Порядок, в котором следуют слова одно за другим.
- 3) Общее значение синтаксической конструкции.
- 4) Оформление предложений в произношении или интонации.

Согласованные между собою слова располагаются обычно в определенном порядке: подлежащее ставится перед сказуемым, определение прилагательное - перед определяемым, дополнение после управляющего слова и т.д. Этот порядок, более или менее свободный в русской прозе, облегчает понимание во взаимоотношении слов, составляющих предложение. Его нарушение вызывает ощущение необычайности и требует особой интонации, как бы восполняющей необычный порядок слов. Все свойства связанной речи тесно бывают согласованы между собою. Изменение согласования обычно требует и изменения порядка слов и меняет значение конструкции и, следовательно, интонацию произношения.

Надо отметить, что синтаксические члены предложения представляют собою не только определенные грамматические, но являются также носителями некоторого синтаксического значения. Расценивая предложение с точки зрения подовных значений членов предложения, в нем обнаруживается психологическое сказуемое и психологическое подлежащее, которые в основном совпадают с грамматическими, но могут и не совпадать. Мы говорим - "Утро настало", делая логическое ударение на слове "настало". Здесь сказуемое грамматически совпадает с психологическим "настало", равно как и подлежащее "утро". Следует отметить, что не только по отношению к подлежащему и сказуемому возникает вопрос об их психологической функции, но также по отношению к другим членам предложения. Так, в предложении: *"Больной Иван работает, а здоровый Петр на печи сидит"* "здоровый" и "больной" не психологические определения, а обстоятельства: "Иван работает, несмотря на то что он болен" и т. д. Психологическая роль этих слов обнаруживается при более естественной психологической расстановке слов: "Иван работает больной, а Петр на печи сидит здоровый". Порядок слов, обособление в отдельные группы, интонация - все это согласуется с психологической структурой предложения.

Термины "психологическое подлежащее" и "психологическое сказуемое" долгое время оказывали давление на судьбу понятий, выраженных этими терминами. Ученые считали, что эти понятия относятся не к науке о языке, а к психологии или к логике. В 19 веке к понятию "грамматический" ("синтаксический") субъект добавилось понятие "психологический субъект". Различение "психологического субъекта" от логико-грамматического было предложено в 1855 г. Г. Штейнталем.

Для обозначения психологического субъекта обычно употребляется термин "тема" ("данное", "основа сообщения"). Грамматический субъект - это - приблизительно то же самое, что подлежащее. Таким образом, логический субъект - это тот предмет, о котором высказывается суждение, а также член суждения, обозначающий этот предмет. Логический субъект противопоставлен логическому предикату. В отличие от логического предиката, логический субъект осуществляет, прежде всего, функцию обозначения предмета. Обычно логический и грамматический субъект совпадают, образуя логико-грамматический субъект. Логико-грамматический сдвиг (инверсия) приводит к тому, что логический субъект оформляется не грамматическим субъектом, а каким-ли-

во другим синтаксическим членом предложения. Так, например во фразе *И снится чудный сон Татьяне* логическим субъектом является косвенное дополнение (*Татьяне*). В повествовательных предложениях психологический субъект, выраженный словом или группой слов, сопровождается синтаксической безударностью, если он занимает позицию в начале фразы. Одним из самых типичных средств грамматического выражения психологического субъекта, не совпадающего с грамматическим, является конструкция *у + имя* в родительном падеже (*У меня день рождения*), обозначающая тот фрагмент мира, в котором происходит событие. В любом высказывании всегда говорится что-то о чем-то. Поэтому предложение в речи содержит две смысловые части: одна из них - предмет речи, другая - обозначает его признаки, существенные для данного хода мысли. Вторая часть представляет собственно сообщение, потому является главной. Так, в предложении: *Приходит весна в наши края поздно*, главная его часть, собственно сообщаемое - поздно. В науке о языке образовалась традиция называть эти две части терминами "психологический (логический) субъект" и "психологический (логический) предикат" или "психологическое подлежащее" и "психологическое сказуемое". Почему они были так названы? Чтобы отличить их от синтаксического подлежащего и синтаксического сказуемого и в то же время отличить сближающий их признак. Сближают их аналогичные смысловые отношения. Подлежащее по значению - это главный член предложения, который называет предмет, лицо, действие качество или указывает на них, а сказуемое - второй главный член предложения, обозначающий действие, состояние или другой признак подлежащего. Но кроме этих смысловых признаков подлежащее и сказуемое обладают определенными формальными признаками: подлежащее, имя существительное или местоимение в именительном падеже, а сказуемое - глагол в спрягаемой форме, прилагательное или существительное в именительном падеже. Сказуемое согласуется с подлежащим по грамматическим признакам. Именно наличием ряда формальных грамматических признаков и отличаются синтаксические подлежащее и сказуемое от психологических подлежащего и сказуемого, которые могут быть выражены любыми членами предложения и целыми группами слов, но могут также совпадать с синтаксическими подлежащим и сказуемым. По мысли немецкого ученого Г. Пауля, грамматическая категория представляет собой "окаменение" психологической. Это значит, что психологическая, смысловая категория вырабатывает определенные знаки для своего выражения и эти знаки за ними закрепляются. Но в языке всегда возможна асимметрия между значением и его выражением, которая возникает в процессе языковой эволюции. Несовпадение психологического подлежащего и психологического сказуемого с грамматическим подлежащим и грамматическим сказуемым и есть случай такой асимметрии.

Смысловая общность между психологическими и грамматическими подлежащим и сказуемым подтверждается тем, что психологическое подлежащее, выраженное не грамматическим подлежащим, а другими членами предложения, может быть преобразовано в именную конструкцию. Стержневым, главным словом именной конструкции является имя существительное, прилагательное, или причастие в значении существительного, а также местоимения тот, то с придаточной частью.

В середине 20-го века положение относительно психологического подлежащего и психологического сказуемого резко изменилось. Решающим оказались идеи чешско-

го ученого В. Матезиуса, который назвал членение предложения на две части актуальным членением, в отличие от грамматического членения по традиционным членам предложения. Это членение отражает актуальную позицию говорящего в данном конкретном случае по отношению к содержанию высказывания и по отношению к тем, кому это высказывание предназначено. Говорящий учитывает степень осведомленности читателя или слушателя и в зависимости от этого известную часть высказывания делает его исходным пунктом, основной, а в другой части сообщает то, что он хочет сказать о первой части. Главную часть высказывания Матезиус назвал его ядром. Основное ядро присутствует в любом высказывании на любом языке, но языки разного строя различаются способами выражения актуального членения.[Матезиус, 2003, 93]. По мысли В. Матезиуса, в каждом языке существует своеобразное отношение актуального членения предложения к его синтаксическому членению, и это отношение является весьма важной характеристикой структуры каждого языка.

Изучая структуру речи, ученые обнаружили, что актуальное членение также имеет свои способы выражения, только они отличаются от тех грамматических средств, при помощи которых связываются слова друг с другом в предложении. В русском языке такими средствами служат порядок слов и интонация, которые образуют свою систему правил, носят более сложный и в то же время менее жесткий характер, чем грамматические правила. Они предполагают взаимодействие языковых средств.

Актуальное членение служит одним из способов связи предложений в тексте. В каждом конкретном случае порядок слов зависит как от грамматической природы слов в предложении, так и от смысла всего предложения, который, в свою очередь, регулируется предыдущим и последующим предложениями.

В стилистически нейтральной речи тема всегда предшествует реме, а фразовое ударение находится в конце предложения. С точки зрения актуального членения предложения расположение от темы к реме считается прямым порядком слов. И, следовательно, в этом аспекте членения компоненты ремы, выдвигаемые в начало предложения, оказываются инверсированными. Они снабжаются фразовым ударением.

Как движется мысль в предложении и в тексте - от предложения к предложению? Здесь нет случайностей, произвола. Мысль движется от известного, данного, к новому, неизвестному.

Существует устойчивое представление о том, что порядок слов в русском языке свободный. Если бы он был действительно свободным, то и не вставал бы вопрос ни об ошибках в порядке слов, ни о таком стилистическом приеме, как инверсия. Правильнее было бы сказать, что порядок слов в русском языке гибкий: не только грамматический, но и смысловой. Стилистическое значение порядка слов заключается в том, что с их перестановкой создается добавочные смысловые оттенки, усиливается или ослабляется смысловая нагрузка члена предложения.

Еще одним синтаксическим способом выражения психологического подлежащего и психологического сказуемого является интонация. Интонация имеет определенные вариации.

От фразового ударения необходимо отличать логическое ударение, которое с ним часто не совпадает, логическое ударение может падать на любое слово, которое мы выдвигаем на первый план по его значимости в данном контексте. Выдвижение тоном

голосом и силой экспирации слова на первый план в смысловом отношении и называется логическим ударением. В простом предложении логическое ударение обычно бывает одно. При перемещении логического выделения предложений будет перемещаться и логическое ударение. В простом нераспространенном предложении логическое ударение становится на слове тогда, когда в речи подлежащее или сказуемое выражают новые понятия.

Таким образом, **психологическое подлежащее** - это представление, являющееся первым по порядку возникновения в сознании и психологической значимости, независимо от грамматического его выражения. *Летит птица* (психологическое подлежащее - летит: при виде летящего в отдалении предмета). *В классе тишина* (психологическое подлежащее - в классе: сначала возникло представление класса).

Психологическое сказуемое - это представление, являющееся вторым по порядку возникновения в сознании, независимо от грамматического его выражения. *Птица летит* (психологическое сказуемое - летит, так как оно соотносится с возникшим до этого представлением "птица"). *Летит птица* (психологическое сказуемое - птица, так как оно соотносится с имеющимся уже представлением "летит": "то, что летит, есть птица").

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ахутина Т. В.** Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.
2. **Леофтьев А. А.** Смысл как психологическое понятие// Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М., 1969.
3. **В. Матезиус.** Избранные труды по языкознанию, Из-во: Едиториал УРСС, 2003.
4. **Лурия А. Р.** Язык и сознание. М., 1979.
5. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7. М., 1971.
6. **Шмелев Д. Н.** Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
7. **Якубинский Л. П.** Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986.

Հոգեբանական ենթակազմի եւ հոգեբանական ստորոգծակի կազմավորման շարաքննարկման երանկները

Ռ. Ք. Միքայելյան

Հոգեբանական ենթական և ստորոգյալը տարբերվում են քերականական ենթակայից և ստորոգյալից:

Հոդվածում ուսումնասիրվում են արդի լեզվաբանության առավել հետաքրքիր երևույթներից մեկի՝ հոգեբանական ենթակայի և հոգեբանական ստորոգյալի առաջացման շարահյուսական պայմանները:

SYNTACTICAL MEANS OF FORMATIONS OF THE PSYCHOLOGICAL SUBJECT AND THE PREDICATE

R. Kh. Mikaelyan

Psychological subject and psychological predicate differ from grammatical subject and predicate. One of the most interesting phenomena in modern linguistic, is the syntactical conditions of formation of psychological subject and predicate.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ О СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЯХ ОБЩЕСТВА (на примере фразео-семантического поля " бедный, богатый")

А. Л. ДАШТОЯН

Преподаватель ГГУ

Фразеология, как отдельная отрасль лексикологии, стала самостоятельной лингвистической дисциплиной сравнительно недавно. Широкое распространение в последние годы приобрела систематизация фразеологизмов, которая подчеркивает фундаментальную значимость языка как системы являющейся основой для приобретения и хранения наших знаний о мире. Фразеология современного русского языка может быть рассмотрена с различных точек зрения. Актуальным в настоящее время нам представляется анализ русских фразеологических единиц (ФЕ) с точки зрения их структурно-грамматического состава. Объектом нашей работы является лексико- фразеологическое поле. "Социально- экономический образ жизни человека" (на материале фр. поля "бедный", "богатый").

Предметом данного исследования является семантическая и структурная организация фразеологических единиц вышеназванного лексико- фразеологического поля.

Одни ученые отмечают, что по структуре ФЕ СРЛЯ делятся на две большие группы:

а) фразеологизмы, по структуре соответствующие предложению: *А судьи кто?; За словом в карман не лезет; Жить в лесу, молиться колесу* и др.

б) фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетанию слов: *сверкать глазами, держать шаг* и др.

Другие ученые выделяют три структурных типа ФЕ:

1) ФЕ- словоформы: *в натуре, с ноготок, на своих двоих, во весь дух* и др.

Настоящая работа ставит целью дать характеристику фразеологических единиц, образующих поле "бедный", "богатый", на тематическом и структурном уровнях.

Выбор данного поля объясняется, во-первых, большим количеством ФЕ (около 100), что обеспечивает большую объективность при описании поля, во-вторых, разнообразием связей и оппозиций между единицами поля; в третьих, наличием обширных аналогичных фразео-семантических полей в других языках, что позволит выявить типологию в образовании тождественных ФЕ. В соответствии с поставленными целями и задачами, в работе использовались следующие методы: метод сплошной выборки фразеологических единиц из словарей, метод их семантического и структурного анализа.